

Татьяна ЧЕРНИГОВСКАЯ:

Пушкин и Моцарт не прошли бы тест на IQ

ГЕНИИ СЛИШКОМ ДОРОГО ПЛАТЯТ ЗА СВОЮ ГЕНИАЛЬНОСТЬ

тута возрастной физиологии Марьяна Михайловна Безруких — все время твердят, что на детей, которые поступают в школу в семь лет, нужно очень внимательно смотреть, в том смысле, что паспортный возраст и их реальный биологический возраст могут не совпадать на год, если не на два. А из этого следует, что ребенок может быть не готов к учебному процессу — он начинает вваливаться в двойки и колы, то есть становится двоечником навсегда. А если бы родители отдали свое чадо через год, то была бы совсем другая картина. Понимаете, это связано с мозгом: ребенок может считаться умственно не очень сильным, а на самом деле он зреет медленнее — это может быть случай Эйнштейна, например, хотя этот вариант критический. И если бы вовремя дали созреть его мозгу, то он мог бы класть всех на лопатки своими пятерками...

ЧЕМ НАШИ МОЗГИ ЛУЧШЕ АМЕРИКАНСКИХ

— Вот так просто мы можем прозевать гения?

— Ну, это делается сплошь и рядом... Вообще мой пафос сводится к тому, что нормальные страны ученых привлекают к власти и слушают их.

А у нас ученые сообщают важную для общества информацию, но общество не хочет ее слушать. Получается абсурдная история: ученые играют как бы в свою отдельную игру — им нравится заниматься наукой, ну и пусть они ею занимаются, дадим им три рубля... Вот президент Обама — скажу прямо, не мой герой — недавно выступил перед Национальной академией наук США и сказал, что утраивает ее бюджет, это при том что он и без утраивания в несколько раз выше нашего. Так что нам остается уйти, тихонечко лечь подкут и никому не мешать. А ведь наши мозги не только не хуже американских, а в большей мере — лучше...

— И чем же они лучше? В чем наше превосходство?

Есть «ген» гениальности, а есть «ген» глупости... Так что вы не можете вырастить гения, зато вы можете погубить гения за три минуты. Кроме того, состоявшийся гений — это не просто способности, это еще и очень большая работа, это среда... Скажем, если бы Моцарт и Бах родились не в семьях музыкантов, то велик шанс, что ничего бы из них не вышло.

— В образовании. Бесспорно, у российского, а до этого у советского образования была заслуженная репутация одного из лучших в мире. Дело в том, что сейчас во всем мире пошла по линии узкого образования, что объяснимо. Там говорят специалистов — скажем, по винтику левой дужки очков. И лучшего специалиста такого рода нет на земле, потому что он свое дело знает как никто. И это нужные знания. Но если вы его спросите про правую дужку, то он уже про нее не знает, а уж про звезды тем более. Так вот наше образование отличалось тем, что было широким, не в ущерб глубине, энциклопедическим. Другой вопрос, что потом нужно было специализироваться... Почему наши ученые нарастают? У них широкий диапазон, они могут найти подобие в самых неожиданных местах, а это и есть интеллект. Ведь открытия приходят внезапно, приходят

тогда, когда ты смотришь в разные стороны... — А как приходят к одному открытию ученые, живущие в разных странах, на разных континентах?..

— Есть какое-то объективное движение знания в мире. И люди, которые работают в одной области, примерно одинакового уровня — нетрудно догадаться, что они одинаковые книги прочли, по одинаковым или близким «дорогам» ходили... Поэтому естественно, что они наткнулись на острую то-жу. А вот кто раньше раскопает — здесь уже элемент везения. Скажем, нобелевские лауреаты, которые открыли двойную спираль ДНК — Уотсон и Крик, — просто «наткнулись» на нее: шли мимо стола, на котором лежали материалы одной ученой дамы, — она это не увидела, не сообразила, могла еще 50 лет на это смотреть... А эти два пизжана кембриджских, которые любят время проводить в пабах и с барышнями (с одним из них я, кстати, знакома), увидели открытие, поэтому по праву — первооткрыватели.

НЕ НАДО ЛЕЗТЬ В ПРИРОДУ СО СВОИМ СВИНЫМ РЫЛОМ

— Татьяна Владимировна, вот мы говорим, что от любви до ненависти — один шаг... А от гениальности до... помещательства? Ведь Ломброзо утверждает, что между этими явлениями существует прямая связь.

— Может быть, не один шаг — один миллиметр, а может быть, и нет этой разницы... Я не буду говорить, что гений — это сумасшедший, но это патология. Ведь патология — это все, что не средняя норма. А что такое норма? В нашем обществе принято ноги на стол не класть, а в другом обществе — наоборот, нормой считается, когда кладут ноги на стол. Понимаете, норма — это вопрос договора. И точно так же в интеллекте, в способностях. Отклонение в одну сторону — точно такая же патология, как и отклонение в другую сторону. А гений — это максимальное отклонение от нормы, поэтому они крайне редко встречаются. И тут вопрос не в том — сумасшедший он или не сумасшедший. Это просто другая мозг, другое сознание, другая личность, и гении за это, кстати, очень дорого платят. Для человечества это серьезный вопрос: согласны ли мы платить такую цену? Другое дело, что нас никто не спрашивает! Если рассуждать гипотетически: давайте договоримся, что у нас не будет этих выплесков, будет хорошее среднее население на планете. Тогда конец цивилизации, конец прорывам как художественным, так и научным, и философским — мы получим общество тихоньких и средних людей...

— Считается, что природа на детях великих отдыхает? Ученые подтверждают эту закономерность?

— Это не обязательно — природа и отдыхает, и не отдыхает... Мы знаем семьи, в которых гении подряд идут... — Тогда, может быть, гениальность передается по наследству?

— Да, гениальность наследуется — я об этом прямо говорю. А вот Уотсон, автор двойной спирали ДНК, считает, что и глупость наследуется! Это на самом деле сложный коктейль: без врожденных данных номер не пройдет. То есть гены надо получить, а дальше с ними аккуратно себя вести, ведь какая в этом коктейле доза врожденности, а какая приобретенности — очень трудная задача. — Тем не менее ее попытался решить

Гитлер, когда увлекался евгеникой и хотел улучшить человеческую породу, то есть с помощью методов селекции собирался вывести «сверхчеловека»...

— Это была чудовищная идея у Гитлера, ведь люди — не мушки-дрозофилы, из которых много поколений быстро рождается! Хочу спросить: а кто тот человек, который оценит вашу глупость или ум? Вот начинают оценивать мой интеллект, а я считать не умею, и что: идите в пещку, мадам, поскольку умом не вышли? Господь решил уже все эти вопросы. Искусственным ли, естественным отбором — все

сложная — мне дышать некогда, я занята всегда, но меня такая жизнь устраивает. У меня замечательная семья, чудесные друзья, и я считаю, что мне повезло. — Но я слышала от психологов, что абсолютно счастливых людей не бывает, если человек утверждает, что он полностью счастлив, — это сродни болезни... — Да он либо врет, либо у него позиция такая — показывать, что у него все хорошо. Я часто бываю в Америке и хорошо ее знаю — жила там некоторое время, когда преподавала. Американцы всегда всем довольны. Они улыбаются, у них все всегда прекрасно: в семье так, как ни у кого, дом такой, как ни у кого. Разумеется, это не значит, что у них все время так. Это значит, что у общества установка — всегда улыбаться и не выпускать на поверхность никакой чернухи и темноты. В этом есть некоторый смысл — человек причащается не рассказывать всем про свои беды, не давить своим состоянием на других. С другой стороны, эта идиотическая веселость и постоянная улыбка — тоже нехорошо. Я люблю Америку (хотя Европу люблю больше), но американцы играют с огнем — это опасно, когда все слишком хорошо. По себе ведь знаю, что когда ходишь и все слишком хорошо, то иной раз думаешь: пусть споткнусь, пусть кошелек украдут — бог с ним, зато все здорово...

— Татьяна Владимировна, хочется спросить о женском и мужском... Вот иногда ссылаются на женскую логику — что это такое?

— Это миф. Я сколько хотите найду вам мужчин — приведу за руку, причем очень высокого интеллекта и профессионально успешных, которые вам продемонстрируют истерию, эмоциональную незрелость, вообще отсутствие какой бы то ни было логики, предвзятости, вспыльчивости, то есть те черты, которые обычно приписываются ранним барышням. И сколько

когда все слишком хорошо — это опасно

— Татьяна Владимировна, вы меня интриговали, сказав, что гениальность и глупость наследуются. А как насчет простого человеческого счастья — оно передается по наследству?

— Думаю, в некотором смысле — да, если это удачный психофизиологический тип. Ну, родился ты таким бодреньким, веселым и открытым! Мы же знаем, что есть и такие люди — «тяжелые депрессанты»: ты ему лучшее вино в мире принеси, а он скажет, что погода не та, чтобы это вино пить, и нет способа их порадовать. А есть люди, которые, какая бы погода ни была, все равно довольны... В некотором смысле это врожденная способность, но опять-таки: какое действие у него было, как с ним общались, давили на него родители или нет... — А что такое, на ваш взгляд, счастье?

— Счастье — это когда совпадает ваше собственное ощущение от себя и от того, в какую ситуацию вы попали, чего достигли и т. д. Ведь не обязательно счастье — это когда ты успехи в карьере сделал. Наоборот, можно уехать в лес, где будут вокруг птицы, лисы гулять, а вы будете сидеть, на чистую воду смотреть и ее же пить и ощущать себя счастливым... Это кому что надо. Поэтому счастье — это то, как вам удалось свою жизнь устроить так, как бы вы сами хотели ее устроить. — А вы довольны тем, как устроили свою жизнь? Вы счастливы?

— Мне интересна та жизнь, которой я живу — Несмотря на то что у меня она очень

сложная — мне дышать некогда, я занята всегда, но меня такая жизнь устраивает. У меня замечательная семья, чудесные друзья, и я считаю, что мне повезло.

— Но я слышала от психологов, что абсолютно счастливых людей не бывает, если человек утверждает, что он полностью счастлив, — это сродни болезни... — Да он либо врет, либо у него позиция такая — показывать, что у него все хорошо. Я часто бываю в Америке и хорошо ее знаю — жила там некоторое время, когда преподавала. Американцы всегда всем довольны. Они улыбаются, у них все всегда прекрасно: в семье так, как ни у кого, дом такой, как ни у кого. Разумеется, это не значит, что у них все время так. Это значит, что у общества установка — всегда улыбаться и не выпускать на поверхность никакой чернухи и темноты. В этом есть некоторый смысл — человек причащается не рассказывать всем про свои беды, не давить своим состоянием на других. С другой стороны, эта идиотическая веселость и постоянная улыбка — тоже нехорошо. Я люблю Америку (хотя Европу люблю больше), но аме-

риканцы играют с огнем — это опасно, когда все слишком хорошо. По себе ведь знаю, что когда ходишь и все слишком хорошо, то иной раз думаешь: пусть споткнусь, пусть кошелек украдут — бог с ним, зато все здорово...

— Татьяна Владимировна, хочется спросить о женском и мужском... Вот иногда ссылаются на женскую логику — что это такое?

— Это миф. Я сколько хотите найду вам мужчин — приведу за руку, причем очень высокого интеллекта и профессионально успешных, которые вам продемонстрируют истерию, эмоциональную незрелость, вообще отсутствие какой бы то ни было логики, предвзятости, вспыльчивости, то есть те черты, которые обычно приписываются ранним барышням. И сколько

хочешь будет женщин с жестким, твердым умом, со способностью все разложить и делать серьезные выводы. Так что это ерунда, это не вопрос женского и мужского, а это то, что наша наука называет «когнитивный тип» — есть такие и такие в обоих полах, это не вопрос пола...

— А как же утверждение, что даже самый изощренный женский ум не может сравниться по качеству с мужским?..

— Этот миф тоже надо развенчать. Феминистки меня сейчас убьют, но поскольку я терпеть не могу феминисток, то скажу: что гениев-женщин я не вижу — вот в чем неприятность.

— А Софья Ковалевская? Мария Склодовская-Кюри?

— Редчайшие исключения, исчезающие величины по сравнению с количеством гениальных мужчин... Где женщина — Леонардо да Винчи? Где женщина — Моцарт? Как умная женщина, я вам говорю — их нет. Я как-то спорила с феминистками в Нью-Йорке, которые утверждали, что у мужчин были все возможности для развития, а женщины не могли себя реализовать, потому что рожают детей, занимаются кухней... Конечно, кое-что из этого верно, но история человечества женщин-Рафаэлей и женщин-Бахов нам не демонстрирует — это не вопрос пола. Однако говорить, что в общем и целом мужской ум лучше, чем женский, — нельзя. Вы идиотов-мужчин, кто ли, не видели?

ПРИ ШИЗОФРЕНИИ ЧУВСТВО ЮМОРА ИСЧЕЗАЕТ

— Татьяна Владимировна, вы известный лингвист, специалист по когнитивным (интеллектуальным) исследованиям и мозгу, боюсь предположить, что и по обценной лексике тоже...

— Почему? Я владею ею — могу продемонстрировать (смеется)...

— Можете сказать, когда люди матерятся, что у них происходит в мозгу? Это как-то связано с извилинами?

— Нет, с мозгом я это связать не могу, потому что мозг все вмещает — и дело автора, что из этого мозга вынимать... Существует такое понятие, как речевые жанры и языковые стили, — одним языком я разговариваю с детьми, другим — с профессорами, третьим — в дружеском застолье, четвертым — во время лекции и т. д. Но я должна отдавать себе отчет — где я говорю и с кем, при том что я понимаю, когда начинается игра с языком... Я, скажем, специально могу произнести «пОртфель», что и сделала в беседе с одним человеком в Академии наук. И мне даже в голову не пришло, что меня можно заподозрить, будто я это сказала всерьез. А этот человек, услышав «пОртфель», покраснел и говорит: «Я как-то не ожидал от тебя такого, у тебя отличное образование — и вдруг такое удареение!» Я на пол упала от смеха...

— Если человек не понимает юмора — можно поставить диагноз?

— Во-первых, юмор бывает очень разных типов. Есть шутки на уровне «Comedy Club», есть шутки еще ниже... Есть шутки, которые поймет только изысканный интеллект, элита: четыре с половиной человека могут рассказать друг другу анекдот и будут смеяться, а остальные не поймут, в чем дело. С другой стороны, при шизофрении чувство юмора очень сильно нарушается либо исчезает совсем, так что с больными это связано.

— Татьяна Владимировна, вы столько провели исследований, написали 300 научных работ. Скажите, это вас приблизило к религии или, наоборот, отдалило от нее?

— По моему глубочайшему убеждению, наука занимается тем, что пытается узнать в меру своих слабых сил, как Господь устроил мир. Чем больше ты в научном смысле знаешь, тем больше ты видишь нелепую сложность того, что произошло, и одновременно четкость и универсальность этих законов во Вселенной, — это наводит на мысль, что все не случайно...

Психологист, профессор СПбГУ и дважды доктор наук (по биологии и филологии) Татьяна Черниговская, только что присвоившая ко всем своим регалиям звание заслуженного деятеля науки РФ, — чистая «сова», потому и ведет передачу на Пятом канале — «Ночь. Интеллект. Черниговская». «Для меня утро — ужасное время, это не значит, что я не могу себя заставить встать рано, — естественно, экзамены надо же принимать, но если есть выбор, то утро никогда не выберу, — улыбается Татьяна Владимировна. — Поэтому всегда на лекциях честно говорю студентам: лучше, что мы можем сделать для себя, — это как можно раньше с собой познакомиться... Чем раньше узнаешь, какой ты — быстрый или медленный, боишься людей или нет, экстраверт или интроверт, «сова» или «жаворонок», тем меньше ошибок сделаешь, выбирая жизненный путь, работу».

ПЛОХО СЧИТАТЬ — ЭТО ЕЩЕ НЕ ГЛУПОСТЬ

— Татьяна Владимировна, сразу признаюсь, мне было страшно идти к вам на интервью — думала, вы меня задавите интеллектом...

— У меня такой тип интеллекта, который не давит (смеется).

— А свой IQ знаете?

— IQ — очень плохой тест, и я не единственная, кто так считает... Этим вопросом я занималась профессионально, обсуждала его с московскими специалистами по интеллекту и по измерению интеллекта, и мы все пришли к выводу, что это не более чем проверка одного типа интеллекта... Я уверена, что если бы через IQ мы прогнали Моцарта с Пушкиным, то они бы получили очень низкий балл. Не попали бы в интеллектуальную верхушку — абсолютно точно, что говорит нам о нерелевантности этого теста, потому что в гениальности Моцарта и Пушкина сомневаться не приходится... Пушкин, как мы знаем, был троечником, с трудом своей лицей закончил — и что? Ничего! А Эйнштейна считали недоразвитым — то он говорит не мог, то его из колледжа исключили. Менделеев в школе двойки хватал по химии — таких примеров миллиард! Это говорит о том, что такого рода тестирование, как IQ, — не то мерит. Он измеряет один тип интеллектуальных способностей, а именно способность к логическому мышлению, выводам, счету. Как-то мой коллега адаптировал для русско-

язычной аудитории один из таких тестов и дал мне дискету, чтобы я проверила, хороший ли тест. Там были вопросы такого сорта: если платье в штате Техас стоит 134,5 доллара, а налог на продажу — 3,8 доллара, и такое же платье в штате Айова стоит столько-то, налог на продажу — столько-то, то где его выгоднее купить? Вы меня можете подвесить на дыбе, я эту задачу решить не могу. Потому что очень плохо считало. Не могу сказать, что это мое достоинство, но это факт. И что из этого следует? Что я — дурочка, кто ли? — Смешно звучит из уст дважды доктора наук!

— Я знаю, и все вокруг тоже, что хорошо соображаю, и я не хочу придиуриваться, что это не так. Но тот факт, что при этом я не могу умножить в уме 184 на 132, просто озабочает: вот этот кусочек моих ментальных возможностей плохой... — Зачем тогда нам все время навязывают этот пресловутый IQ?

— Это все-таки какая-то линейка, которой пользуются фирмы, когда хотят взять на работу сотрудников. IQ используют весь мир, что, кстати, не делает этот мир лучше. — Но тогда надо честно сказать, что это не единственный способ проверки интеллекта...

— Мы это везде и говорим! Но есть более серьезные вещи, о которых никто не хочет слышать... Мои коллеги в Москве — академик Дебора Ароновна Фарбер и директор Инсти-

Татьяна Черниговская к экзаменам относится скептически — и всем бы, по ее словам, ставила пятерки.